

На правах рукописи

ПИМКИНА Екатерина Сергеевна

СКЕПТИК КАК КОММУНИКАТИВНАЯ ЛИЧНОСТЬ

10.02.19 – теория языка

АВТОРЕФЕРАТ
диссертации на соискание ученой степени
кандидата филологических наук

Тверь – 2016

Работа выполнена на кафедре языкознания ФГБОУ ВО «Волгоградский государственный социально-педагогический университет».

Научный руководитель:

Панченко Надежда Николаевна – доктор филологических наук, доцент, заведующий кафедрой языкознания ФГБОУ ВО «Волгоградский государственный социально-педагогический университет».

Официальные оппоненты:

Слышкин Геннадий Геннадьевич – доктор филологических наук, профессор, директор Центра лингвистики и профессиональной коммуникации Института права и национальной безопасности ФГБОУ ВО «Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации» (Москва);

Шилихина Ксения Михайловна – доктор филологических наук, профессор кафедры перевода и межкультурной коммуникации ФГБОУ ВО «Воронежский государственный университет».

Ведущая организация:

Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Челябинский государственный университет».

Защита состоится _____ 2017 г. в ____ час. ____ мин. на заседании диссертационного совета Д 212.263.03 в Тверском государственном университете по адресу: Россия, г. Тверь, ул. Желябова, 33, ауд. 206.

С диссертацией можно ознакомиться в научной библиотеке Тверского государственного университета по адресу: Россия, г. Тверь, ул. Володарского, 44.

Отзывы можно направлять по адресу: 170100, Россия, г. Тверь, ул. Желябова, 33, ТвГУ, учёному секретарю диссовета Д 212.263.03.

Автореферат разослан _____ 2017 г.

Учёный секретарь
диссертационного совета Д 212.263.03
кандидат филологических наук, доцент

М.В. Оборина

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Настоящая работа выполнена в русле коммуникативной лингвистики и лингвоперсонологии.

Объектом данного исследования является коммуникативная личность «скептик». Предметом исследования выступает специфика его коммуникативного поведения.

В настоящее время скептицизм и сомнение привлекают внимание различных учёных: рассматривается вопрос о статусе сомнения в философском скептицизме и его взаимосвязи с логическими категориями знания (Г.С. Рогонян, В.А. Бойко, И.И. Лапшин); устанавливается зависимость человеческой способности к гносеологическому сомнению (критическому мышлению) от психофизиологических особенностей познающего субъекта (И.А. Шакиров); анализируется роль сомнения в светском и религиозном восприятии мира (А.М. Токарев); изучается роль дискурса сомнения в конструировании идентичности человека (Т.Л. Копусь). Предметом специального лингвистического исследования в последние годы становятся способы и средства репрезентации семантики сомнения в вербальной коммуникации (И. Г. Никольская), предпринимается попытка изучения семантики сомнения как лингвокультурного концепта с позиций лингвокогнитивного подхода на материале английского языка (Л.Н. Юровицкая), уделяется внимание прагматической функции высказываний со значением сомнения (Л.Ю. Емельянова, М.В. Мисакова).

По нашим сведениям, несмотря на широкий интерес исследователей к семантике сомнения, описываемой традиционно в рамках субъективной модальности, отсутствуют исследования, посвящённые коммуникативным личностям: человеку сомневающемуся и скептику.

Актуальность исследования обусловлена следующими факторами: 1) общей антропологической направленностью современной лингвистики, что предполагает всестороннее изучение коммуникативной личности, её различных модусов и типов, особенностей её коммуникативного поведения; 2) недостаточной разработанностью типологии коммуникативных личностей и отсутствием чётких критериев их описания; 3) потребностью в выявлении особенностей скептического коммуникативного поведения.

В основу выполненной работы положена следующая гипотеза: разграничение рационального (продуктивного) и иррационального (непродуктивного) типов скептического сомнения позволяет предположить существование нескольких типов скептиков, чьё коммуникативное поведение обусловлено разной степенью интенсивности практикуемого сомнения.

Цель исследования заключается в выделении типов скептиков и анализе особенностей их коммуникативного поведения.

Достижение данной цели связано с решением ряда задач:

1) рассмотреть понятие коммуникативного поведения и коммуникативной личности с точки зрения современной лингвистики, обобщить существующие концепции типов коммуникативной личности;

- 2) описать скептицизм как междисциплинарный феномен с позиции различных парадигм научного знания – философии, гносеологии, психологии, религии и лингвистики;
- 3) проанализировать понятие «скептицизм» в ряду смежных понятий «сомнение» и «недоверие»;
- 4) установить понятийные признаки типажа «скептик» и выявить характеристики его коммуникативного поведения, отрефлексированные языковым сознанием;
- 5) разработать параметры описания коммуникативного поведения скептика и описать специфику коммуникативного поведения выделенных типов скептиков с учётом предложенных параметров.

Цели и задачи настоящего исследования определили выбор методов и следования: гипотетико-дедуктивного (для выдвижения, обоснования гипотезы и её последующей экспериментальной проверки и обобщения полученных результатов); описательного метода с его основными компонентами: наблюдением (в том числе, включённым наблюдением), описанием и обобщением (для первоначального сбора информации с последующим уточнением результатов на промежуточном и заключительном этапах исследования), метода интроспекции (для установления причинно-следственных связей поведения коммуникантов на основании собственного коммуникативного опыта); метода дефиниционной интерпретации (для формирования понятийного аппарата исследования, для разграничения ключевого понятия от смежных и близкородственных); контекстуального анализа (для описания вербальных и невербальных средств коммуникативного поведения, объяснения мотивационной базы и интенций говорящего); сочетаемостного анализа (для выявления семантических признаков ключевого понятия и его оценочных характеристик); анкетирование (для верификации результатов дефиниционного исследования).

Материалом исследования послужили данные русскоязычных лексикографических источников, в которых даётся определение понятий «скептицизм» и «скептик» и смежных с ними понятий; тексты интернет-сайтов и интернет-форумов; ответы участников опроса; материалы Национального корпуса русского языка; примеры включённого наблюдения (скрипты устной речи); стенограммы телепередач («Дежурный по стране», «Наедине со всеми»), выпусков канала «Скепсис-обзор на диване с Михаилом Лидиным» на видеохостинге YouTube и фильма «Скептик», а также тексты художественных произведений на русском языке, в которых описывается скептическое коммуникативное поведение. За основную единицу анализа была принята коммуникативная ситуация, содержащая описание или проявление скептического коммуникативного поведения. В общей сложности проанализировано более 2000 фрагментов ситуаций.

Научная новизна исследования определяется: выбором объекта исследования – скептика как узнаваемого типа коммуникативной личности, выделяемого по особенностям его интеракции с партнёром по коммуникации; выявлением основных характеристик скептического коммуникативного поведения, отрефлексированных языковым сознанием; предложенной классификацией типов скептиков, коррелирующей с градацией видов скептического сомнения; выделе-

нием параметров описания коммуникативного поведения скептика; комплексным анализом коммуникативного поведения типов скептиков с учётом разработанной модели их описания.

Теоретическая значимость исследования состоит в дальнейшем развитии и углублении лингвоперсонологии (теории языковой личности) и коммуникативной лингвистики. Впервые представлен комплексный анализ скептика как коммуникативной личности, разработаны параметры для описания особенностей коммуникативного поведения различных типов скептиков. Предложенные параметры могут быть использованы для описания других типов коммуникативных личностей.

Практическая ценность работы заключается в том, что её результаты могут найти применение в вузовских лекционных курсах по языкознанию, в спецкурсах по лингвоперсонологии, коммуникативной лингвистике и прагмалингвистике; рассматриваемые материалы могут быть использованы для дальнейших сопоставительных исследований.

Личным вкладом автора являются: 1) описание скептического коммуникативного поведения как разновидности интеллектуальной деятельности, связанной с категориями истинности / достоверности информации; 2) разграничение скептицизма и смежных понятий сомнения и недоверия; 3) выделение конститутивных признаков понятия «скептик» и анализ характеристик коммуникативной личности «скептик», отражённых в контекстах рефлексии; 4) разработка параметров для описания особенностей коммуникативного поведения различных типов коммуникативных личностей; 5) анализ и описание особенностей коммуникативного поведения выделенных типов скептиков.

Методологическую основу диссертации составили научные концепции, разработанные в рамках следующих научных направлений: теории коммуникации и теории дискурса (Н. Д. Арутюнова, О. С. Иссерс, В. Б. Кашкин, В. В. Красных, М. Л. Макаров, И. А. Стернин, К. М. Шилихина, D. Blakemore, T. A. van Dijk и др.); теории языковой личности и лингвоперсонологии (А. Г. Баранов, Г. И. Богин, В. В. Виноградов, В. И. Карасик, Ю. Н. Караулов, Г. А. Китайгородская, В. П. Конецкая, В. П. Нерознак, Н. В. Орлова, С. Н. Плотникова, А. В. Пузырев, О. Б. Сиротина, Г. Г. Слышкин, С. А. Сухих, В. И. Шаховский и др.); прагмалингвистики и психолингвистики (А. А. Залевская, К. Ф. Седов, Ю. А. Сорокин, J. Austin, P. Brown, G. Leech, S. Levinson, J. Searle и др.).

На защиту выносятся следующие основные положения.

1. Имманентная способность человека сомневаться как неотъемлемая часть его интеллектуальной деятельности обуславливает возможность выделения особого типа коммуникативной личности – скептика, узнаваемого по особенностям его коммуникативного поведения.

2. Коррелируя с мыслительной деятельностью человека и будучи связанным с истинностью / достоверностью информации, скептицизм представляет собой абстрактную логическую категорию; содержательный минимум данного понятия не отличается чёткостью и конкретизируется при помощи апелляции к ассоциативно близким понятиям «сомнение» и «недоверие». Послед-

ние являются релевантными признаками, составляющими основу понятия «скептик».

3. В русском наивном языковом сознании скептик представляет собой противоречивую личность, сочетающую в себе, с одной стороны, проницательный ум, аналитические способности, любознательность, активность в стремлении докопаться до истины и, с другой стороны, нежелание быть убеждённым, критичность, пессимизм, цинизм, «злой язык», бескомпромиссность. Положительная квалификация скептика соотносится с рациональным типом сомнения, присущим учёным, негативная оценка связана с некооперативным способом коммуникативного взаимодействия, склонностью скептика к острой критике, сарказму и цинизму.

4. В соответствии со степенью скептического сомнения (умеренная, высокая, экстремальная) выделяются три вида коммуникативных личностей: скептик-прагматик, скептик-критик, злостный скептик. Их коммуникативное поведение описывается на базе следующих факторов и параметров: коммуникативно-стратегический фактор общения, включающий параметры коммуникативной активности и мотивации; прагматический фактор общения, выявляющий набор типичных для коммуникативного поведения скептика речевых актов; дискурсивный фактор общения, характеризуемый параметрами эмоциональности / рациональности, категоричности, информативности, конфликтности.

5. Выделенные коммуникативные типы скептиков обладают интегральными признаками недоверия к получаемой информации, фактам и сомнения в их достоверности / истинности. Ведущим дифференциальным признаком является мотивация их коммуникативного поведения, которая, в свою очередь, обуславливает выбор речевых актов, частотность их использования, оказывает влияние на степень эмоциональности / рациональности, категоричности, информативности и конфликтности поведения.

Апробация работы. Основные положения диссертации обсуждались на заседаниях научно-исследовательской лаборатории «Язык и личность» Волгоградского государственного социально-педагогического университета (2013–2016 гг.); были представлены в виде докладов и сообщений на конференциях и семинарах: межвузовском теоретическом семинаре «Человек в коммуникации: языковая динамика в современном обществе» (Волгоград, 2014), Всероссийской научной конференции «Коммуникативные аспекты современной лингвистики и лингводидактики» (Волгоград, 2015), XIV Международной конференция «Язык и мышление: Психологические и лингвистические аспекты» (Ульяновск, 2014); VI Международной научно-практической конференции «Актуальные проблемы лингводидактики и лингвистики: сущность, концепции, перспективы» (Волгоград, 2015), II Всероссийской научной конференции «Значение как феномен актуального языкового сознания носителя языка» (Воронеж, 2016).

Содержание работы отражено в 9 публикациях общим объёмом 2,85 п.л., три из которых опубликованы в изданиях, рекомендованных ВАК РФ,

Структура работы. Диссертационное исследование состоит из введения, двух глав, заключения, библиографии, списка лексикографических источников и принятых сокращений, списка источников примеров.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

В первой главе «Скептицизм и коммуникативная личность» рассматриваются понятия «коммуникативное поведение» и «коммуникативная личность», приводятся различные классификации коммуникативных личностей, анализируется скептицизм с различных позиций гуманитарного знания (философии, религии, психологии, лингвистики), разграничиваются понятия «скептицизм» и смежные понятия «сомнение», «недоверие».

При изучении языковой личности релевантным является дискурсивно-ориентированный подход, позволяющий рассматривать языковую личность как человека говорящего, производящего тексты. При описании поведения коммуникативной личности ценным представляется мотивационный параметр, который является ведущей характеристикой при описании коммуникативной личности и обуславливает дифференциацию типов коммуникативных личностей.

Анализ существующих в современной лингвистике подходов к пониманию и изучению коммуникативной личности позволяет считать релевантным подход, который основывается на выделении коммуникативных типажей как типичных представителей группы коммуникативных личностей, объединённых общими признаками коммуникативного поведения. Подобный тип личности не зависит от каких бы то ни было этнических и социальных характеристик и проявляется исключительно в специфике коммуникативного поведения.

Способность человека испытывать сомнение как имманентная составляющая его интеллектуальной деятельности обуславливает выделение узнаваемого типа коммуникативной личности – скептика.

Понимание типажа как абстрактного ментального образования, как разновидности концепта, содержанием которого является типизируемая личность (В. И. Карасик), предполагает сходные исследовательские приёмы моделирования типажа с методикой изучения концепта, предусматривающие обращение к понятийной, образной и ценностной составляющей. Для моделирования постоянных характеристик коммуникативного поведения скептика, помимо уточнения и анализа понятийного содержания соответствующего имени в системе близкородственных понятий и выявления ценностных характеристик, необходимо также учитывать анализ высказываний, описывающих рассматриваемую коммуникативную личность, анализ её дискурсивных особенностей.

Скептицизм представляет собой сложный феномен. Как междисциплинарный объект исследования он анализируется в работе с позиций различных гуманитарных наук. В философском представлении скептицизм выступает в роли оформившегося самостоятельного направления, оказывающего амбивалентное влияние на процесс познания: с одной стороны, скептицизм ставит под сомнение накопленный пласт знаний, с другой стороны – способствует верификации имеющегося и аккумуляции нового научно-информационного багажа.

С точки зрения религии скептик варьируется в трёх типах личности: игтеиста, атеиста и агностика, демонстрирующих разные уровни неверия, отрицания Бога и познания истины. Скептик коррелирует с персонажем «Фома неверующий», мотивационно связываемым с религиозным контекстом и трактуемым в обыденном представлении носителей русской лингвокультуры как недоверчивый, сомневающийся человек. Сегодня Фомой неверующим называют человека, которого трудно в чём-либо убедить, который не верит словам или очевидным фактам, требует доказательств или дополнительной проверки.

- *Что делать, Гурий! Может, на всякий случай ещё раз проверим их отпечатки?*
- *Эх вы, **Фома неверующий!** Машина не ошибается...*
- *И всё-таки...*
- *Валайте, только имейте в виду, что шансы у вас нулевые* (Е. Парнов. Третий глаз Шивы).

Среди психологических исследований интерес представляет идея Э. Фромма [2010], представляющая скептицизм как субъективное психическое состояние, основу которого может составлять рациональное или иррациональное сомнение. Поддерживая идею существования двух аспектов скептицизма – рационального (продуктивного / конструктивного) и иррационального (непродуктивного / деструктивного) видов сомнения, считаем, что рациональный скептицизм связан с познанием, благодаря присущей мышлению критичности он способствует прогрессу и развитию науки. Иррациональный скептицизм предполагает необоснованное сомнение во всём и характеризует тип личности, отвергающий истинность любых суждений.

Рассмотрение скептицизма с позиции психологических учений позволило, во-первых, дифференцировать типы личности, градуируемые по степени выраженности скептического отношения: *умеренная – высокая – экстремальная*, во-вторых, смоделировать психологический портрет скептика и выделить ряд признаков, конституирующих довольно противоречивый образ: проявляя недоверчивость, цинизм, открытость, любознательность, активность в стремлении докопаться до истины, склонный к меланхолии скептик имеет свойство выражать пассивность как нежелание быть убеждённым, критичность, пессимизм, замкнутость, скрытность, обидчивость, избегание компромиссов. Движимым мотивом подобного поведения выступают такие отрицательно маркированные эмоции, как страх, подозрительность и боязнь плохого отношения.

Взгляд на феномен скептицизма с позиции лингвиста позволил сделать первый шаг для выделения дифференциальных признаков понятия «скептик». Коррелируя с областью мыслительной деятельности человека и будучи связанным с истинностью / достоверностью информации, скептицизм представляет собой абстрактную логическую категорию, которая конкретизируется при помощи апелляции к ассоциативно близким понятиям «сомнение» и «недоверие». Обнаруженные смысловые признаки составляют мотивационную базу скептического коммуникативного поведения и формируют содержание понятия «скептик»: человек, выражающий сомнение, недоверие к информации / говорящему, мотивируемые критичностью, подозрением в отсутствии честности, искренности, верности.

Во второй главе «Скептик: понятийные, ценностные и коммуникативные характеристики» моделирование типизируемой коммуникативной личности «скептик» осуществляется с помощью следующих методических шагов, определяющих композицию данной главы: 1) описание понятийного содержания имени «скептик», его анализ в системных связях и отношениях; 2) определение ассоциативных признаков рассматриваемого типажа в индивидуальном языковом сознании; 3) анализ лексической сочетаемости номинации «скептик», выявляющий семантические признаки лексического значения, объективируемые в контексте; 4) анализ контекстов рефлексии, позволяющий обнаружить оценочные характеристики скептика; 5) анализ текстов художественной литературы, публицистики и живой коммуникации, в которых представлено коммуникативное поведение скептика или его описание.

Результаты опроса (120 респондентов – возраст от 19 до 80 лет) показали, что наиболее частотными признаками в предлагаемом информантами определении понятия «скептик» выступают: сомнение (59,1 % респондентов): *во всём сомневается, подвергает сомнению всё и вся, ставит всё под сомнение, сомневается в решениях других людей, привык во всём сомневаться, сомневается в эффективности нового перед знакомым, старым, человек сомневающийся, человек с особым принципом мышления, в основе которого сомнение во всём и всех, человек, сомневающийся в доводах, фактах и пр.*; недоверие (41,6 % информантов): *ко всему относится с недоверием, проявляет недоверие ко всему новому, недоверчивый человек, выражает недоверие, не доверяет людям и пр.* Уточним, что большинство респондентов выделяли оба признака.

Ответы респондентов, которые при дефиниции скептика указывали на признак «неверие» (в том числе неверие в Бога), составляют 11,7 % от общего количества примеров: *неверующий человек, не верит в сверхъестественное, не верит политикам, не воспринимает всё на веру, не верит в Бога, ни во что не верующий, не верит в будущее, не верящий в чудеса, не верит в мистику, фантастику, не верит в успех любого предприятия и т.д.* При этом скептик явно отличается от других: *не верит в то, во что верит большинство, ставит под сомнение то, что большинство людей считают устоявшейся истиной; доверяет только фактам, требует убедительных доказательств: человек, который каждому действию требует опытного подтверждения, не принимает нового без научного подкрепления, требует неоспоримых исследований, доказывающих истину, доверяет только тому, что может быть научно, логично обосновано; не доверяет эмпирическому опыту и/или фактам объективной действительности: не верящий фактам, не верит собственным глазам, не признает очевидное даже для себя самого, даже попробовав на зуб, он не верит сам себе.*

Поведение скептика, согласно данным анкетирования, градуируется по степени доверия к получаемой информации – от требований доказательств, обоснованности и аргументации до максимальной степени недоверия к очевидным фактам, полученной информации, что коррелирует с разграничением рационального – иррационального скептического поведения.

В наивно-бытовом представлении носителей русской лингвокультуры скептик наделён такими качествами, как пессимизм, замкнутость, трусость, соотносимыми с психологическим портретом скептика. В коммуникативном поведении скептика обнаруживаются черты, которые типичны для поведения таких коммуникативных личностей, как критик – *ко всему относится критически, че-*

ловец, который всегда критикует, всякое событие воспринимает критично, критично относится к жизни и пр.; спорщик – заводит ненужные споры, спорщик, постоянно спорит, способный оспорить любую точку зрения, любящий поспорить; зануда – в какой-то степени является занудой, занудлив; циник – циничная личность, немного циничный; ворчун / брюзга – этот человек всегда чем-то недоволен, ворчит, всегда брюзжит по любому поводу.

Среди особенностей скептического коммуникативного поведения информантами выделяются: ироничность – иронически настроен, иронически относится к любым событиям, ироничный человек; насмешливость – посмеивается, ухмылка, недоверие с долей насмешки, часто подсмеивается над высказываниями других; язвительность – колкие замечания, дает ядовитые комментарии и замечания. О деструктивности поведения скептика свидетельствует его агрессивный настрой, конфликтность: агрессивно настроен, злобный, конфликтный, неуживчивый, озлобленный, придирается, всем недовольный. Ожидаемо, что скептик вызывает негативные эмоции у окружающих: неприятный, наводит тоску на окружающих, таких не любят, с таким человеком не очень приятно, т.к. он лишает возможности мечтать и всегда указывает на негативные стороны, глядя на таких людей у тебя пропадает желание двигаться вперед, т.к. всё, что будет сделано, определённо будет оценено негативно. Обнаруженная положительная квалификация скептика соотносится с такой его ипостасью, как рациональный скептик, чьё поведение мотивировано продуктивным типом сомнения, присущим учёным: обладает аналитическим / математическим складом ума, рассудителен, проницательный, начитан, образован (имеет высшее образование), разбирается в политике, умеет трезво оценить ситуацию, умеет взвешивать все «за» и «против».

Анализ 340 употреблений номинации «скептик», источниками которых послужили примеры из интернет-сайтов и материалы Национального корпуса русского языка, показал, что скептик, прежде всего, представляет собой имманентную составляющую характера человека, которая проявляется в определённом складе ума, образе мышления. Данная характеристика личности может быть врождённой (*скептик по натуре, по призванию он был скептик, прирождённый скептик*) или приобретённой (*стал скептиком, превратился в скептика, хочет быть строгим скептиком*). Скептик, в отличие от роли, которая является маской, надеваемой на какое-либо определённое время, это постоянная характеристика личности, некий способ бытия. Доказательством является количественное преобладание сочетаний номинации *скептик* с глаголом *быть* (87 % проанализированных примеров) в сравнении с глаголами *притворяться, изображать*.

Материал исследования доказал, что в языковом сознании носителей русской лингвокультуры существует определённый типаж скептического коммуникативного поведения. На существование эталонного представления типичного «скептика» указывает наличие сравнительного оборота *как / словно скептик* (*поступать как скептик, недоверчив словно скептик*), употребление номинации «скептик» в сочетании с местоименным прилагательным *эдакий*, с прилагательными *типичный, известный, великий / величайший* и многими другими: *Эдакий восторженный скептик; Эдакий скептик-нравоучитель; Типичный скептик-пессимист; Ты, Костя, известный скептик ...;... величайшим скептиком всея Руси* и др. Атрибутивные характеристики *завзятый, закоренелый, вечный, заядлый, ярый, прожжённый* в сочетании с номинацией ‘скептик’, а также выражение ‘*скептик до мозга костей*’ указывают на

постоянное обладание определёнными качествами, присущими скептику, и служат доказательством, что скептицизм является частью человеческой природы.

Анализ примеров также позволил выявить случаи проявления скептического поведения как изначально несвойственной индивиду черты характера, проявляющейся в виде реакции на сложившуюся ситуацию. Но даже эти случаи (*брать на себя роль / разыгрывать из себя / играть роль / производить впечатление скептика, выглядеть скептиком*) подтверждают существование определённого типичного образа скептика, узнаваемого по особенностям мышления и коммуникативного поведения.

Сочетаемостный анализ показал, что как личность скептик обладает развитыми интеллектуальными способностями и склонностью к анализу: *умный, мудрый, проницательный, остроумный, вдумчивый, любознательный скептик; мудрец и скептик; был интеллектуальным скептиком* и др. Скептиками считаются обладатели определённых профессий, например, врач, учёный (*величайший скептик среди математиков*).

Скептик описывается как человек, много испытавший в жизни, имеющий богатый жизненный опыт, рано состарившийся (*старый, пожилой скептик*). При этом данные прилагательные не всегда соотносятся с реальным возрастом, а используются в качестве дополнительной атрибутивной характеристики: *В нашей семье юным романтиком оказался я, а пожилым скептиком — она* (Е. Евтушенко. Волчий паспорт).

Примеры свидетельствуют о том, что в умозаключениях скептика всегда присутствует реалистическое / рассудочное отношение к действительности, в 23 % примеров встречаются сочетания '*скептик и материалист*', '*скептик и реалист*'. Свойственная скептику склонность к холодному рациональному мышлению накладывает отпечаток на характеристику его личности, на восприятие его окружающими как обладателя негативных черт характера. В ходе анализа сочетаемости номинации 'скептик' обнаружены такие его личностные качества, как высокомерие, самолюбие (*самодовольный / высокомерный скептик; превратиться в самодовольного скептика*); эгоизм (*дух скептика и эгоиста*); упрямство (*скудный, упрямый скептик*). В числе основных характеристик скептика является неверие, отрицание порой очевидного и критический взгляд на мир (*скептик и агностик, скептик не верующий ни в бога, ни в чёрта; измученный пустым и однообразным отрицанием скептик; злокозненного скептика, всё на свете отрицающего; ты известный скептик, у тебя мрачный взгляд на будущее человечества*).

Атрибутивные характеристики, описывающие особенности коммуникативного поведения скептика, демонстрируют, что в его речи присутствует ирония, насмешка, сарказм, язвительность, «злой язык» (*умного скептика и «злого языка»*; *иронически вззирающий на всё окружающее скептик; холодный скептик, постоянно подвергающий язвительной критике мои фантазии*).

Примеры, характеризующие скептика как высокомерного, себялюбивого, циничного человека и как язвительную коммуникативную личность (*скептик и желчный наблюдатель; ядовитый скептик; желчный скептик; ядовитого насмешника и скептика; был насмешливым скептиком; будучи большим скептиком и насмешником*), свидетельствуют о негативном отношении к нему окружающих, которое может быть выражено эксплицитно (*противный скептик; скептик упертый; Вы — мерзкий скептик и*

завистник; ужасный скептик; беспощадного скептика) или имплицитно, с помощью отсылки к таким неодобряемым качествам, как презрительное отношение к людям (*скептик, презиравший людей; скептику и снобу*), пессимизм (*скептика и пессимиста; унылый скептик; скучающий скептик; угрюмого скептика*), воинственное отношение к собеседникам (*сурового скептика, скептик и спорщик, злым скептиком; въедливый скептик*), сопровождающееся резкими замечаниями (*холодный скептик, постоянно подвергающий язвительной критике мои фантазии*).

Согласно результатам сочетаемостного анализа, скептик – это во многом характеристика восприятия окружающими образа человека, результат подобного оценивания. Об этом говорят такие сочетания, как: *считать меня скептиком; таких людей называют скептиком; Мой знакомый называет меня скептиком; Не хочу прослыть скептиком; лестно прослыть скептиком; он причисляет меня к скептикам; меня окрестили скептиком и пессимистом* и др.

Обнаруженные примеры, в которых авторы открыто заявляют о своей приверженности к скептицизму, скорее всего, можно объяснить существующим в наивном сознании говорящих представлением о высоких умственных способностях скептиков, наличии аналитического мышления: *Будучи скептиком по убеждениям, я...; Я открыто отношу себя к скептикам; Я не стыжусь, что ярый скептик; Я скептик!!! И это правильно!!!*

Амбивалентное отношение социума к скептикам, выявленное в результате сочетаемостного анализа, подтверждается анализом 200 контекстов рефлексии, взятых из интернет-источников. Данный анализ позволил установить, что в языковом сознании русских скептик предстаёт как образованный человек, характеризующийся рациональным типом мышления, потребностью в веской аргументации в пользу достоверности предоставляемой информации, отличительной чертой скептика считается мудрость, эрудированность и образованность (*Скептики обычно образованы и много знают, но любые знания подвергают сомнениям; Скептика интересуют не вера или неверие как таковые, а факты, теории и методы верификации*). Скептикам приписываются такие качества, как: *скрупулезность, педантичность (повышенное внимание к деталям), дотошность (Из скептиков получают хорошие исполнители, которые, стремясь докопаться до первоисточника, иногда «откапывают» убедительные доказательства того или иного довода, иногда лежащие так глубоко, что само их существование кажется нереальным); риторические способности (...скептики вступают в область риторики и искусства убеждения); критическое отношение, сопровождаемое чрезмерной самоуверенностью, недоверием к авторитетам (Гигантский скептик, в природе не встречающийся, может задолбать нобелевского лауреата по теме его премии), наличием отличного от других мнения (Мнение у скептиков всегда поперек любого, перед ним высказанного); консерватизм, отсутствие творчества (...скептикам в силу своего консерватизма не свойственно творчество и полет фантазии — они с трудом примиряются с новыми веяниями и взглядами)*.

В качестве возможных факторов развития скептического сомнения, согласно обыденному представлению, выступают следующие причины: 1) возможность скрыть интеллектуальную бедность и нежелание мыслить (*Недостаток интеллекта, сниженная способность понимать, отсутствие желания разбираться люди путают со скептицизмом. Действительно, легче считать себя скептиком, чем просто дурачком с неразвитыми познавательными способностями*); 2) неуверенность в се-

бе, ощущение своей ненужности (Зачастую, скептики — глубоко закомплексованные люди. Недоверие ко всем и всему объясняется неуверенностью в себе, ощущением собственной неуникальности, некомпетентности, ненужности. Начало этих, мешающих жить ощущений, находится в детстве скептика); 3) наличие отрицательного жизненного опыта (...скептицизм у людей возникает как продолжение их неудовлетворенных запросов к жизни, недостигнутых целей, «зависших в воздухе» ситуаций, которые они когда-то не смогли в своей голове «разложить по полочкам»); 4) боязнь рисковать, быть осмеянным (Боясь риска, боясь быть осмеянными, сами торопятся осмеять) и др.

В языковом сознании носителей русской лингвокультуры существует представление о градации скептиков по степени проявления базового признака — сомнения (В быту слово “скептик”, увы, понимается довольно двумерно. Человек сомневается. А может даже просто отрицает), позволяющее подтвердить существование двух подтипов иррационального скептика — высокого и экстремального:

Если верующий может сказать “верую и всё тут”, то бытовой скептик — это “сомневаюсь — и всё тут!”;

...такой скептик должен бы мыслить так: во всех прямоугольных треугольниках, которые нам удалось изучить, квадрат гипотенузы до сих пор равнялся сумме квадратов катетов, а что будет с другими прямоугольными треугольниками, неизвестно. Доказательства ничего не доказывают.

В диссертации предложена классификация типов скептиков согласно степени отрицания фактов окружающей действительности, в которой отражена реализация коммуникативной личности «скептик» в трёх основных ипостасях: умеренная степень сомнения проявляется в коммуникативном типе «скептик-прагматик», высокой степени скептического сомнения соответствует «скептик-критик» и экстремальный уровень находит отражение в коммуникативном типе «злостный скептик», выделяемом нами вслед за С. И. Поварниным, описывающим такой тип коммуникативного поведения, как «злостное отрицание» [Поварнин, 2009], при этом первая из них соответствует рациональному типу сомнения, две другие практикуют иррациональный тип сомнения.

РАЦИОНАЛЬНЫЙ ТИП

ИРРАЦИОНАЛЬНЫЙ ТИП

Рис. Соотношение типов сомнения и типов скептиков

Коммуникативное поведение типов скептиков описывается на базе следующих выделенных факторов и параметров: коммуникативно-стратегический фактор общения, включающий в себя такие параметры, как коммуникативная активность и мотивация; прагматический фактор общения, основу которого составляют типичные для коммуникативного поведения скептика речевые акты (оценки, аргументативные речевые акты и речевые акты согласия / несогласия); дискурсивный фактор общения, характеризуемый следующими параметрами: степень эмоциональности / рациональности, степень категоричности, степень информативности / фатичности, степень конфликтности. Предложенные пара-

метры могут быть использованы для описания других типов коммуникативных личностей. Все выделенные коммуникативные типы скептиков обладают как интегральными, так и дифференциальными признаками. К интегральным признакам относится в первую очередь практикуемое недоверие к получаемой информации, фактам и сомнение в их достоверности / истинности.

В качестве доминирующего мотива коммуникативного поведения скептика-прагматика, служащего основным критерием дифференциации данного типа, выступает поиск истины, желание докопаться до сути, что свидетельствует о рациональности практикующего скептиком типа сомнения и является важной составляющей образа жизни или неотъемлемой частью профессии:

В. Познер: <...>*Я вообще совсем не циник / Другое дело / что я не понимаю / как журналист не может быть в какой-то степени хотя бы сомневающимся / Наше дело сомневаться / Всё время переспрашивать / а так ли это / а правда ли это / и действительно пощупать / Это иначе ты не можешь быть в этой профессии / на мой взгляд / Это во мне есть* («Наедине со всеми» с Юлией Меньшовой. 29.02.2016).

Скептик-прагматик демонстрирует достаточно высокий уровень коммуникативной активности, что проявляется в асимметричности диалогического взаимодействия благодаря присущей прагматически ориентированному скептику склонности к приведению развернутой аргументации. Анализ практического материала показал, что с целью придать убедительности своей речи и оказать должное воздействие на собеседника рационально ориентированный скептик чаще всего прибегает к применению аргументативных речевых актов при изложении своей точки зрения по обсуждаемому вопросу или для опровержения мнения собеседника в пользу логичного способа поведения.

– *Всё может быть, Толя, не спорю. Вот только такой бунтарь не станет арендовать в прокатной фирме машину за бешеные деньги, делая это только для того, чтобы при оформлении сделки не засветить своих документов* (М. Милованов. Естественный отбор).

Помимо апелляции к аргументам в коммуникативном поведении скептика-прагматика нами обнаружен ряд речевых актов, способствующих более чёткому выражению своей позиции, наиболее частотными среди которых являются косвенные речевые акты несогласия и сомнения (*Ничего себе предлог! Да кто же этому поверит?; Это ещё большой вопрос!; Не смеши меня; С чего ты взял?; Да что Вы говорите!*), среди эксплицитных средств несогласия и сомнения чаще всего встречаются следующие: *Не могу согласиться с тем, что...; Сомневаюсь, что...; У меня сомнения на этот счёт.* Ориентированный на поиск истины, рациональный скептик имеет обыкновение задаваться большим количеством вопросов, что помогает ему добраться до сути исследуемой проблемы и отыскать её решение.

Скептик-прагматик склонен к рациональному типу коммуникации, его коммуникативное поведение ориентировано на конструктивное, кооперативное, эмоционально-сдержанное взаимодействие с партнером по коммуникации, опирается на здравомыслие и рассудочность, тяготеет к объективной манере и аргументативному стилю общения. Скептик-прагматик не склонен к проявлению негативных эмоций и вербальных негативных оценок собеседника или предмета обсуждения, однако способен проявлять открытые эмоции, собственноручно доказав истинность или ложность бытующих в мире мнений:

Ю. Меньшова: *Сегодня / сейчас многие знания / это многие печали / или в Вас остается способность / столкнувшись с чем-то / подвергнуть сомнению свой скепсис и откликнуться вот на такую эмоцию*

В. Познер: *Всё-таки / насчёт Джоконды / тут надо понять / в чём дело было / Я видел 158 тысяч репродукций / и они на меня не производили никакого впечатления / Я говорил себе / Да кто-то сказал когда-то / что это великая картина / и всё как бараны это повторяют / Ничего там великого нет / Пока наконец меня не выпустили из страны рабочих крестьян / и я поехал в Париж / и пришел в Лувр / Это был шок / Потому что я понял / что она на самом деле абсолютно невероятная («Наедине со всеми» с Юлией Меньшовой. 29.02.2016).*

Степень категоричности скептика-прагматика варьируется от низкой до средней, так как прагматически настроенный скептик в большинстве случаев расположен к полемике.

— *Что? А... Нет — это загадочно, но не более того. Как бы это сказать... Это вообразимо, что ли. А вот когда вокруг человека вдруг ни с того ни с сего начинают происходить внефизические, внебиологические явления...*

— *А, вы имеете в виду эмигрантов...*

— *Вот именно. Математическая статистика, знаете ли, — это очень точная наука, хотя она и имеет дело со случайными величинами. И кроме того, это очень красноречивая наука, очень наглядная... (А. Стругацкий, Б. Стругацкий. Пикник на обочине).*

Категоричность высказываний смягчается благодаря таким фразам, как *это загадочно, но не более того. Как бы это сказать..., что ли. А вот когда..., знаете ли.*

Коммуникативное поведение скептика-прагматика отличается высокой степенью информативности, поскольку скептик приводит много аргументов в пользу доказательности своей точки зрения. Приводимая аргументация при этом представляется весьма убедительной, поскольку в её основу заложен неопровержимый фактический материал, подтверждающий достоверность доводов:

По его мнению, норманистам выгодно скрывать от нас правду, которую только писатель-сатирик теперь и знает. Кстати типичная примета для псевдонаучного труда — теория заговора, спекуляция на домыслах об умышленном и глобальном сокрытии подлинной истории, а не оперирование научными фактами <...> Задорнов говорит, что историки и сейчас утверждают, будто до призвания варягов славяне были дикими — ходили в шкурах, говорили на непонятном языке, правда, что за историки так считают или не считают, не уточняет, фамилий не называет (Разоблачение задорновщины – Рюрик. Потерянная быль [Скепсис-обзор], YouTube).

Степень конфликтности определяется в поведении скептика-прагматика с помощью таких коммуникативных признаков, как способ выражения оценки и особенности проявления агрессии; готовность / неготовность к дискуссии и обсуждению разногласий; любовь к спорам / критике. В соответствии с этими признаками нами установлено, что скептику-прагматику характерна низкая степень конфликтности благодаря его рассудочности, готовности подискутировать. Фразы *всё может быть, не спорю, вот только...*, используемые в речи отверженца рационального типа сомнения, демонстрируют его открытость к обсуждению, готовность выслушать другую точку зрения.

Ведущим мотивом коммуникативного поведения критически настроенного скептика, позволяющим дифференцировать данный тип скептика, выступает

критическая оценка, интенция обратить внимание на слабые места в аргументации, на существующие несоответствия, стимулирующие сомнения в достоверности. Скептик-критик преимущественно склонен проявлять сдержанность в общении, а порой сохранять молчание, реализуя свои мысли во внутреннем монологе, что выражается в виде асимметричного диалога между коммуникантами. В практическом материале превалирует деструктивность в поведении критически ориентированного скептика. Он выражает свой критический настрой, демонстрируя свою «компетентность» по обсуждаемому вопросу: *А ведь, пожалуйста, подмазали где надо?* (В. Шишков. Угрюм-река), а также избегая конкретности и аргументированности, прячась за стандартными формулами, больше напоминающие банальные истины: *Показатели — это всего лишь арифметика. Правдивые слова не бывают приятны, приятные слова не бывают правдивыми, — сказал Кривицкий* (Д. Гранин. Искатели).

Деструктивность критики проявляется также в переносе акцента на личность, в замечаниях, сделанных в неуважительной тональности, как это свойственно для героя романа Д. Гранина «Искатели» Кривицкого: *Вас, очевидно, прельщает не сама инструкция, а последняя строка: “Составил инженер Новиков”; Вы никогда не открыли бы своего призвания к составлению инструкций, если бы не ваше желание оправдать свое легкомыслие.*

Обращение к аргументации у скептика-критика представлено в значительно меньшей степени, чем у скептика-прагматика, что обусловлено ведущим мотивом речевой деятельности скептика-критика, в его речи преобладают выражения негативной оценки, несогласия. Кроме оценивания в процессе коммуникации скептик-критик склонен применять речевые акты возражения, чтобы выразить сомнение и в то же время обозначить свою точку зрения по заданному вопросу. Средствами выражения критики являются ироничные высказывания, саркастические замечания и речевые акты насмешки / осмеяния. В проанализированных примерах отчётливо прослеживается приверженность критически настроенного скептика к насмешке, что, в частности находит отражение в применении иронически маркированных фраз в ходе разговора: *И пять тысяч лет дождался встречи с нами?* (Ю. Сенкевич. Путешествие длиною в жизнь).

Выражаемое насмешкой отрицательное отношение говорящего по сути является проявлением конфликтного коммуникативного поведения, поскольку насмешка всегда содержит элементы критики, представляет собой выражение критического отношения к человеку или событию, но при этом отражает, как правило, превосходство говорящего. Критика, реализуемая в насмешке, носит уничижительный, деструктивный характер, преследует цель понижения статуса собеседника, деформации его образа в глазах окружающих.

Степень проявляемой эмоциональности скептика-критика ранжируется от среднего до высокого уровня, при этом выражаемое сомнение в большинстве случаев содержит рациональное зерно. Такие эмоционально маркированные фразы и коннотативно окрашенная лексика, как *Чёрта с два они высадят! Кукиш с маслом вам всем будет, а не десант*; наличие негативно маркированной единицы ‘союзнички’ в ироничном высказывании *Тож же хороши и ваши союзнички, клявшиеся нам в вечной дружбе. Боком у нас стала их дружба!* (принадлежащие адвокату из романа М. Алданова «Ключ; Бегство; Пещера») фиксируют высокую степень

эмоциональности выражаемого скептицизма и создают образ мрачного, слабо верящего в лучший исход событий скептика. Подтверждением высокой степени эмоциональности коммуникативного поведения скептика служат и примеры экспрессивных речевых актов насмешки.

Степень категоричности скептика-критика высокая и выражается в уверенности в своих словах / в собственной правоте, недопущении другой точки зрения / мнения. Категоричность проявляется в поведении скептика Алеши:

«Разоблачил!» А что он может предложить? Да, кафе-мороженое. Чихать мне на твою грозу, и на твою молнию, и прочие загадки природы. Посмотри на своего Тулина и Крылова. Что они имеют с этих великих проблем? Ишачат в этой дыре. Докажут сотне стариков, что заряды распределяются не так, а этак! И вся хохма!» (Д. Гранин. Иду на грозу).

Категоричность суждения скептика-критика подтверждается при помощи применяемых им в речи вопросительных предложений (*А что он может предложить? Что они имеют с этих великих проблем?*) и пренебрежительной характеристике собеседника с оттенком заведомого неприятия другой точки зрения.

Критически ориентированный скептик склонен проявлять умеренный уровень информативности общения, что обусловлено слабо выраженной аргументированностью или её отсутствием, при этом его коммуникативное поведение обладает высоким конфликтогенным потенциалом, благодаря превалированию деструктивности критики и таким практикуемым скептиками средствам выражения критического отношения, как насмешка, ирония, сарказм.

Исследование коммуникативной деятельности злостного скептика позволило сделать вывод, что данный тип личности склонен проявлять немногословность, которая реализуется в виде отдельных простых реплик, способных ярко отображать отношение коммуниканта к происходящей ситуации или сообщаемой информации, вследствие чего столь слабая речевая активность делает асимметрию диалогического взаимодействия весьма очевидной. Сторонник экстремального типа сомнения преимущественно склонен отрицать истинность выдвигаемой точки зрения, не предоставляя никакого подтверждения принимаемой им позиции, считая свою точку зрения единственно верной и неопровержимой. Коммуникант, практикующий подобную манеру общения, не обладает достаточной компетенцией в обсуждаемых вопросах. Данный тип скептика не прибегает к развернутой аргументации, не использует логических рассуждений и доводов, не обосновывает свою позицию, как это можно было наблюдать у рационального типа скептика. Возможно, поэтому складывается впечатление, что основным мотивом его коммуникативного поведения является отнюдь не поиск истины, не критическая оценка позиции оппонента, а отрицание ради отрицания, которое, не исключено, имеет глубинные психологические мотивы, но поверхностно он ведет себя в соответствии с принципом «а Баба Яга против». Низкая степень проявляемой речевой активности содержит одиночные отрицательно маркированные реплики, которые с позиции прагмалингвистического учения реализуются в виде речевых актов негативной оценки и отрицания: *Петров был по натуре скептик. Он махнул рукою и сказал коротко: «Чушь»* (А. Куприн. Дочь великого Барнума); — *Сепро!* — *веско сказал Козелков* (А. Аверченко. Скептик).

Негативное отношение злостного скептика к оппоненту находит отражение в коннотативно-окрашенных средствах экспликации, а речевые акты несогласия представлены категоричными заявлениями героев, например, Сергея Сафронова: *Ну / я не верю в фантомов / Я в это просто не верю* («Битва экстрасенсов», 14-й сезон, 19 выпуск). Уровень эмоциональной экспрессивности злостного скептика характеризуется как высокий, что выражается в многократном повторе реплик: — *Не верю, не верю, ни во что не верю* (И. С. Тургенев. Рудин).

Степень рациональности экстремального типа скептика снижена или совсем отсутствует, что объясняется желанием произвести впечатление, а не докопаться до истины. Эмоциональность подтверждается использованием желчных выражений или язвительно-саркастической тональностью, которая проявляется у известного скептика С. Сафронова, у литературных героев – Степана Захарыча Козелкова (из рассказа А. Аверченко «Скептик») и Игнатия (из рассказа К. Станюковича «Тяжёлый сон»).

Мотивируя свою речевую деятельность возможностью самопрезентации, сторонник экстремального скептического сомнения при вступлении в коммуникацию проявляет низкий уровень информативности, оперируя односложными фразами выражения отношения к получаемой информации или апеллируя к ложным доводам с целью не только произвести впечатление, граничащее с эпатажем, но и нанести вред собеседнику. Он демонстрирует некоторую отстраненность в общении, выражающуюся в слабой коммуникативной активности и видимой отрешенности от темы обсуждения, что позволяет говорить о низкой информативности либо об её отсутствии. Данный тип скептика склонен испытывать негативные эмоции по отношению к своему собеседнику, выражать отсутствие симпатии, крайнюю подозрительность, высокомерие, его коммуникативное поведение определяется как конфликтогенное, способное вызывать у окружающих негативные эмоции: — *Да. Уж вы с ним не спорьте, — сказал хозяин дома, беря меня за талию. — На него угодить трудненько. Заклюет!* (А. Аверченко. Скептик).

В качестве резюмирующего вывода, укажем, что скептик-прагматик представляет собой кооперативный рационально-аналитический тип коммуникативной личности, скептик-критик и злостный скептик выступают некооперативными типами личности с конфликтогенным потенциалом, при этом природа их конфликтогенности отличается: скептик-критик демонстрирует в коммуникативном взаимодействии высокую степень эмоциональности, обусловленную использованием большого количества отрицательно маркированных средств, а также просторечно-жаргонным стилем поведения. Злостный скептик демонстрирует игнорирование партнера по коммуникации и категоричное неприятие другой точки зрения.

В **З а к л ю ч е н и и** подводятся основные итоги и намечаются перспективы исследования, которые включают анализ коммуникативного поведения других типов коммуникативных личностей, практикующих скептическое поведение. Небезынтересным нам представляется более глубокое изучение персонажа «Фома неверующий». Перспективным представляется также изучение лингвокультурной специфики коммуникативного поведения скептиков.

Основные положения диссертации отражены в следующих публикациях автора.

Статьи в рецензируемых журналах

1. Пимкина Е.С. Скептицизм-сомнение-недоверие: соотношение понятий / Е.С. Пимкина // Филологические науки. Вопросы теории и практики. – Тамбов: Грамота, 2015. – № 2 (44): в 2 ч. Ч. I. – С. 158–160 (0,35 п.л.).
2. Пимкина Е.С. Дискурсивное отражение коммуникативного типажа «скептик»: анализ сочетаемости / Е.С. Пимкина // Известия ВГПУ. – 2015. – № 6 (101). – С. 132–136 (0,45 п.л.).
3. Пимкина Е.С. Характеристика коммуникативного поведения скептика-прагматика / Е.С. Пимкина // Известия ВГПУ. – 2016. – № 3 (107). – С. 131–135 (0,45 п.л.).

Статьи в сборниках научных трудов и материалов научных конференций

4. Пимкина Е.С. О трактовке понятия «скептицизм» в гуманитарных науках / Е.С. Пимкина // *Lingua Mobilis*. – Челябинск, 2014. – № 4 (50). – С. 44–48 (0,2 п.л.).
5. Пимкина Е.С. Коммуникативная личность: аспекты и параметры изучения / Е.С. Пимкина // Язык и мышление: Психологические и лингвистические аспекты: Материалы XIV-й Междунар. науч. конф. (Ульяновск, 13-16 мая 2014 г.) / отв. ред. проф. А.В. Пузырев. – М.: Ин-т психологии РАН, Ин-т языкознания РАН, Ин-т русского языка РАН; Ульяновск: Ульяновский гос. ун-т, 2014. – С. 55–58 (0,25 п.л.).
6. Пимкина Е.С. Дискурсивное отражение коммуникативного типажа «скептик»: анализ контекстов рефлексии / Н.Н. Панченко, Е.С. Пимкина // Актуальные проблемы лингводидактики и лингвистики: сущность, концепции, перспективы: материалы VI Междунар. науч.-практ. конф. /под ред. Л.А. Миловановой. – Волгоград: Парадигма, 2015. – С. 312–318 (авт. – 0,2 п.л.).
7. Пимкина Е.С. Понятийная составляющая коммуникативного типажа «скептик» (на материале опроса респондентов) / Е.С. Пимкина // Коммуникативные аспекты современной лингвистики и лингводидактики: материалы Всерос. науч. конф., г. Волгоград, 8 февр. 2015 г. – Волгоград: Изд-во ВолГУ, 2015. – С. 252–258 (0,3 п.л.).
8. Пимкина Е.С. Скептическое коммуникативное поведение: психологический аспект / Е.С. Пимкина // Грани познания. Электрон. науч.-образоват. журн. ВГСПУ. – 2015. – № 1(35). – С. 111–115. – URL: www.grani.vspu.ru (0,45 п.л.).
9. Пимкина Е.С. Скептик в русском языковом сознании / Е.С. Пимкина // Значение как феномен актуального языкового сознания носителя языка: тез. докл. II Всерос. науч. конф. – Воронеж: Истоки, 2016. – С. 64–66 (0,2 п.л.).

ПИМКИНА Екатерина Сергеевна
СКЕПТИК КАК КОММУНИКАТИВНАЯ ЛИЧНОСТЬ

АВТОРЕФЕРАТ

диссертации на соискание ученой степени

кандидата филологических наук

Подписано к печати 26.12.2016. Формат 60x84/16. Бум. офс.

Гарнитура Times. Уч.-изд. л. 1,5. Тираж 110 экз. Заказ .